Е.В. МИХАЛИНА
Преподаватель кафедры «Искусство графики» РГХПУ им. С.Г. Строганова
e-mail: mevuvs@mail.ru

E.V. MIKHALINA
Lecturer of the department «Art of graphics» of the Russian State Stroganov University of Design and Applied Arts
e-mail: mevuvs@mail.ru

DOI: 10.37485/1997-4663_2024_1_1_272_277

ДЕТСКАЯ ИЛЛЮСТРАЦИЯ НИКОЛАЯ ТЫРСЫ

CHILDREN'S ILLUSTRATION BY NIKOLAI TYRSA

Данная статья посвящена детской иллюстрации художника Николая Тырсы. Автор рассматривает творчество Тырсы в контексте его эстетических предпочтений, анализирует ряд графических работ, созданных в период с 1923 по 1932 год в контексте остального творчества художника, изучает техническую и художественную специфику иллюстраций в соотношении с текстом, к которому они создавались. Автор приходит к выводу, что для Тырсы как детского иллюстратора важно сохранять баланс между реалистичными изображениями и художественной условностью.

This article explores a children's illustration by the artist Nikolai Tyrsa. The author examines Tyrsa's work within the context of his aesthetic preferences, analyzes several graphic works created between 1923 and 1932 in relation to the rest of the artist's oeuvre, and studies the technical and artistic specifics of the illustrations in relation to the accompanying text. The author concludes that, as a children's illustrator, Tyrsa places importance on maintaining a balance between realistic depictions and artistic conventions.

Ключевые слова: Тырса, детская иллюстрация, книжная графика, «Детгиз».
Keywords: Tyrsa, children's illustration, book graphics, Detgiz.

Имя художника Николая Андреевича Тырсы (1887–1942) оказывается вплетенным в художественный контекст XX века с самых разнообразных позиций: он известен и как выдающийся пейзажист, живописец, а также как график, теоретик искусства, педагог.

Рис. 1. Н. Тырса. Иллюстрация к народной песенке «Козлик», 1923 г.

Николай Тырса родился в семье офицера Кубанского казачьего войска. Довольно рано начал проявлять интерес к искусству. С 1905 по 1909 год обучался архитектуре в Академии художеств, приблизительно в те же годы — с 1907 по 1910 — обучался в школе ученицы Репина, художника Елизаветы Званцевой. Уже в 1914 году работы Тырсы встретили отклик у художественных критиков. После 1917 года Тырса выбрал весьма любопытную эстетическую стратегию, в своей живописи и графике он старался объединить соцреалистический художественный подход с эстетикой французских импрессионистов.

Тем не менее, творчество яркого и самобытного художника практически не исследовано современными искусствоведами.

По свидетельству художника Николая Лапшина, Тырса вместе с графиком Владимиром Лебедевым создавали ту необходимую среду, без которой невозможно существовать художнику: «Моя дружба с В.В. Лебедевым и Н.А. Тырсой продолжалась и дала мне очень, очень много; это была та художественная среда, которая необходима для каждого художника. Мы увлекались “французами” и всей культурой живописи. […] Тырса особенно любил Ренуара, Матисса» [2, с. 200].

Несмотря на то, что Тырса увлекался разными направлениями изобразительного искусства и был отмечен как самобытный и яркий живописец, в нашей статье мы хотели бы рассмотреть детские иллюстрации Тырсы.

Следует отметить, что Тырса никогда не отдавал предпочтения какой-то одной области графического искусства. Даже в работе над промышленной графикой Тырса в полной мере реализовал себя как настоящий художник.

Работу именно с книгами Николай Тырса начал еще в 1921 году; в 1923 году художник оформил свою первую детскую книгу, иллюстрирующую известную русскую народную песенку «Козлик» (рис 1).

Выразительность и динамичность образов производят впечатление, тогда как цвета художник выбирает приглушенные. В этом есть определенный интерес, поскольку в своих живописных работах Тырса пользуется невероятно чистыми и яркими цветами. Его изображения обнажённой натуры нередко наводят на мысль о Поле Гогене именно по причине невероятной насыщенности и чистоте цветов.

Иллюстрации выполнены пастелью, почти схематично и невесомо. Как уже упоминалось выше, Тырса очень сдержан в своих колористических решениях — черный является основным цветом в «Козлике».

Интересно, что в сюжетную линию самих иллюстраций Тырса встроил дополнительный моралистический сюжет, который действительно предполагается песенкой, но не имеет никакой детализации. В интерпретации художника образ козлика становится аллегорией, означающей непослушного ребёнка, со всеми вытекающими сюжетными надстройками. Козлик играет в детские игрушки, наряжает рождественскую елку, носит одежду и т. д. Такой подход отражает не просто желание создать визуальный образ тексту, но стремление быть равноправным создателем книги. Самобытная и, возможно, даже слишком сложная визуальная интерпретация текста дополняет его, рождая новые смыслы.

Как отмечает педагог Мария Корнилова, Тырса «вскоре стал одним из наиболее крупных мастеров. Ориентируясь на читателей-школьников и предпочитая темы современности или ближайшего прошлого, он оформил десятки книг, среди которых выделялись “Осада дворца” В.А. Каверина, “Республика ШКИД” Г. Г. Белых и Л. Пантелеева, “Снежная книга” В.В. Бианки, “Военные кони” Н.С. Тихонова, “Детство” М. Горького; чаще же всего он обращался к книгам Б.С. Житкова, своего постоянного и любимого автора. В увлекательных, динамичных иллюстрациях Тырсы реалистическая точность соединялась с романтическим чувством» [1].

Из вышеприведённой цитаты выделим, что, действительно, огромное художественное значение имеет творческий союз Бориса Житкова и Николая Тырсы. Искусствовед Надежда Плунгян выделяла его как один из значимых в контексте работы издательства «Детгиз» [3].

Несмотря на то, что Тырса оформлял самые известные книги Житкова не в период создания и активной деятельности «Детгиза», то есть не с 1933 по 1936 год, тем не менее художник имел одну из ведущих ролей с издательстве и, можно сказать, стоял у его истоков вместе с Владимиром Лебедевым, Самуилом Маршаком и другими.

Всего Тырса проиллюстрировал порядка семнадцати книг Житкова, первая из которых впервые увидела свет в 1926 году в «Ленгизе», а потом неоднократно переиздавалась, в том числе и в «Детгизе». Книга называется «Про слона».

Рассмотрим подробнее некоторые из иллюстраций Тырсы к этой книге.

Рис. 2. Н. Тырса. Иллюстрация к рассказу Б. Житкова «Про слона», 1926 г.

Рассказ Житкова явно автобиографичен, основан на его опыте службы моряком и построен по принципу путевых заметок. Главный герой — русский моряк, который, оказавшись в Индии, наблюдает за жизнью слонов. И здесь Тырса остается верен себе и выработанному еще в самой ранней своей книге стилю. Его работы лаконичны; они выполнены пастелью. Художник сохраняет тонкую грань между условностью, необходимой для детской иллюстрации, и реалистичностью. При этом его иллюстрации тонко сохраняют саму сущность текста, балансирующего на грани детского рассказа и одновременно этнографического наблюдения. В этом отношении иллюстрации Тырсы не расширяют смысловое поле текста, как мы это видели в случае с «Козликом», но, скорее, именно дополняют его. Иллюстрации к рассказу «Про слона» словно бы выполнены самим путешественником, желающим сохранить в своих путевых заметках образы увиденного. Рассмотрим одну из иллюстраций (рис. 2). На работе запечатлен один из сюжетов рассказа Житкова — купание слонов вместе с хозяйскими детьми. И здесь художник следует задумке автора: в центре композиции — не люди, а слоны. Люди, в свою очередь, изображены крайне схематично. В изображениях животных тоже прослеживается определенная условность, однако она только кажущаяся. На самом деле Тырса с большим вниманием относится к анатомическому аспекту изображения: оно должно оставаться реалистичным, но при этом быть простым, чего он достигает путем распределения штрихов и светотени.

С точки зрения работы с цветом, «Про слона» — все еще довольно сдержанная книга, но колористического разнообразия в ней гораздо больше, чем в «Козлике». Отчасти это может быть связано с желанием запечатлеть само яркое этнографическое впечатление, которое создает Житков. Желтый песок, голубовато-серый окрас слонов, смуглые люди. Яркое солн-

це и экзотическая природа Индии попросту не оставили бы художнику другого выбора, как работать с более яркими и чистыми цветами. Другой вопрос, что Тырса в своей живописной и графической практике был непревзойденным мастером цвета, что мы может увидеть в его портретах 20–30-х годов (рис. 2).

Рис. 3. Н. Тырса. Портрет дочери Маши, 1920 г.

Рис. 4. Н. Тырса. Обложка журнала «Еж», 1928 г.

В издательстве «Детгиз» фигура Николая Тырсы занимала очень важное место. Помимо того, что он оформлял книги издательства, Тырса состоял в тесном творческом и дружеском общении с художниками и авторами «Детгиза». Так, например, Тырса участвовал в оформлении журналов «Чиж» и «Еж», которые выходили под эгидой издательства.

Рис 5. Н. Тырса. Иллюстрация в журнале «Еж» — «В джунглях», 1932 г.

Мы видим, что Тырса работает традиционным для себя образом, когда делает обложку первого номера журнала «Еж» за 1928 год, на которой изображен собственно еж (рис. 4). Тырса придерживается принципов реализма и работает пастелью, используя цвета земляной палитры.

Совсем другое впечатление производит эскиз иллюстрации для выпуска журнала «Еж» 1932 года (рис. 5). Она называется «В джунглях», на ней — снова животные, мастером изображения которых был Тырса. В от-

личие от предыдущих работ, которые мы рассматривали, «В джунглях» выполнена акварелью, с использованием ярких чистых цветов. Такая работа и с техникой, и с цветом во многом перекликается с пейзажной графикой Тырсы этого периода. Например, можно вспомнить городские пейзажи художника 30-х годов, где Ленинград запечатлен неожиданно ярким и красочным (рис. 6).

Рис. 6. Н. Тырса. «Мойка», 1931 г.

Однако у работы «В джунглях» есть общее с другими детскими иллюстрациями Тырсы. В первую очередь, это тонкий баланс между реалистичностью изображения и его условностью, которая делает образ столь привлекательным для детей. Животных Тырса рисует с большим вниманием к анатомии, но большую роль играет их композиционное расположение, которое складывается в определенный невербальный сюжет. Вот обезьяна виснет на лиане, из зарослей выглядывают антилопы, где-то вдалеке в окружении тропических растений виден жираф… Все это создает глубину изображения, позволяя читателю проникнуться образом и прожить его.

В заключение мы можем еще раз подчеркнуть, насколько разносторонним деятелем искусства был Николай Тырса, удивительный книжный график, работавший тонко и с огромным уважением к читателю. Николай Тырса стремился запечатлеть в своих работах живость и своеобразие окружающего мира, но в то же время оставить пространство для своего зрителя, чтобы тот мог домыслить изображаемый художником мир и погрузиться в него.

Список литературы:

1. *Корнилова М.* Новаторство и традиции в творчестве художников-иллюстраторов 20–30-х годов советской России. Образование и наука в XXI веке. Том 26. — Москва, 2012. — URL: https://www.rusnauka.com/29_NIOXXI_2012/Pedagogica/5_115903.doc.htm (дата обращения: 05.09.23).

2. *Лапшин Н.* Автобиография / Лапшин Николай Федорович. Каталог выставки. Москва, 18 января — 6 марта 2005. — Москва: Скорпион, 2005.

3. *Плунгян Н.* Детское чтение: золотой век книжной иллюстрации. Электронный ресурс «Полка». — URL: https: //polka.academy/materials/737 (дата обращения: 15.09.23).